Если бы подобная ситуация произошла в реальном мире, Линь Цюши сослался бы на чрезмерно чувствительную психику, когда сознание выдумывает всякое. Но что поделать — он находился не в реальности, а за жуткой дверью, и потому лишних мыслей не удалось избежать. Мужчина внимательно вгляделся в пейзаж за окном, убедился, что фигура среди зарослей исчезла, и всё-таки вернулся в кровать. На этот раз он не решился выключать свет, а попробовал заснуть при включённой лампе.

Сонная дымка была очень тонкой и слабой, но едва Линь Цюши попытался вспомнить ощущение спокойствия, которое возникало, когда он лежал рядом с Жуань Наньчжу, как его накрыло настоящей пеленой дрёмы. Жуань Наньчжу в самом деле был «духом снотворного», даже мысль о нём возымела мгновенное действие.

Утром следующего дня Линь Цюши проснулся от звука будильника. Умывшись, он решил зайти к Жуань Наньчжу. Вчера ему спалось не очень хорошо, чему свидетельствовали тёмные круги под глазами. Отражение в зеркале по-прежнему было незнакомым, но если приглядеться получше, могло показаться, что по характеру этот незнакомец на две десятых схож с реальным Линь Цюши. Мужчина переоделся в новую одежду и постучал в комнату Жуань Наньчжу.

Дверь скрипнула, но открыла ему Тань Цзаоцзао. Выглядела девушка ещё хуже, чем Линь Цюши, как будто почти не спала всю ночь. Без особого энтузиазма Тань Цзаоцзао буркнула «Доброе утро».

— Доброе.

Жуань Наньчжу, кажется, только что встал и умылся — с подбородка ещё стекали капельки воды. Мужчина вышел из ванной и, услышав голос Линь Цюши, повернулся и поприветствовал его.

Тань Цзаоцзао, сердито пыхтя, направилась в освободившуюся ванную комнату.

Линь Цюши сначала ничего не понял, но потом увидел причину гнева Тань Цзаоцзао — девушке пришлось всю ночь проспать на полу в этой комнате. Прямо возле кровати Жуань Наньчжу была расстелена постель.

— Она спала на полу? — Линь Цюши на пару секунд застыл, глядя на постель.

— А где же ещё? — спросил Жуань Наньчжу. — Я не любитель делить постель с кем-то ещё.

Линь Цюши:

— …

Он вспомнил все ночи, проведённые в объятиях Жуань Наньчжу.

Погодите-ка. Почему этот ответ звучит так странно?

Жуань Наньчжу:

— Кроме тебя.

Линь Цюши почувствовал себя неловко, услышав такое, и быстро сменил тему:

— Как спалось ночью?

— Замечательно, — ответил Жуань Наньчжу. — Кровать шикарная.

Кровать и впрямь отличалась размерами и мягкостью, лежать на ней было одно удовольствие. Но несмотря на всё удобство, вряд ли ещё кто-то, кроме Жуань Наньчжу, мог бы так же легко этим наслаждаться.

Тань Цзаоцзао, умывшись, принялась сердито бормотать, что Жуань Наньчжу — бесчеловечное создание, потому что заставил её спать на полу, и теперь у неё ломит всё тело…

Жуань Наньчжу вначале не обращал внимания на жалобы, но видя, что девушка не унимается, преспокойно заметил:

— Тогда, может, сегодня ляжешь на кровати?

Тань Цзаоцзао:

— Правда-правда?

— А я могу потесниться в комнате с Линь Цюши.

Тань Цзаоцзао:

— …

Ах вы, бесстыжая парочка!

Конечно же, она не решилась говорить это вслух.

Вчера девушка была так сильно напугана всем происходящим, что прибежала в комнату Жуань Наньчжу, чтобы пережить ночь. Если бы у неё хватало смелости спать одной, разве пришлось бы ночевать на полу?

Завтрак накрыли на втором этаже. Линь Цюши было решил, что в замке обитают только дворецкий и хозяйка, но к своему удивлению встретил ещё нескольких слуг. Они принесли кушанья и быстро удалились, при этом их ничего не выражающие лица наводили на мысль о бесчувственных куклах, но никак не о живых людях.

Хозяйка, которую они видели вчера, появилась на завтраке. Одетая всё в то же длинное платье и странную чёрную шляпу, она сидела у окна, брала двумя длинными белыми пальцами еду с тарелки и отправляла в рот.

Никто не посмел с ней заговорить. Атмосфера в зале стояла пугающе тихая.

К счастью, после завтрака хозяйка опять исчезла. По словам дворецкого, отправилась в свою мастерскую. Затем дворецкий объявил время для свободного времяпрепровождения, но предостерёг, что в два места лучше не ходить. Первое — упомянутая мастерская, второе — склад на шестом этаже, где хранились незаконченные работы. В остальном — никаких ограничений на осмотр замка. Завершая свою речь, дворецкий предупредил, что хозяйка не любит, когда кто-то прикасается к её картинам.

Всё сказанное члены команды крепко запомнили, некоторые даже записали, чтобы не упустить ни слова.

Закончив инструктаж, дворецкий удалился, оставив десятерых в обеденном зале.

— Я собираюсь выйти на поиски, кто-нибудь хочет со мной? — кто-то из команды решил отправиться искать подсказку о ключе.

Одна за другой зал покинули две пары человек.

Линь Цюши намеревался подойти к Жуань Наньчжу, чтобы позвать его на поиски, но тут увидел новенькую, которая опередила его и, смущаясь, тихонько обратилась к Жуань Наньчжу:

— Братец, у тебя уже есть компаньон? Не мог бы ты взять меня к себе в пару, мне так страшно…

Девушка выглядела достаточно привлекательно, и её жалобный вид вызывал сочувствие. К сожалению, Жуань Наньчжу был кем? Профессионалом в плане перевоплощения в женщину. Он изображал девушек в тысячу раз лучше, чем сами девушки, как, например, конкретно эта. Поэтому даже Линь Цюши заметил, что ни тени сострадания не легло на сердце Жуань Наньчжу, который бессовестно потянулся за ещё одним варёным яйцом.

— Нет, — вот так без обиняков Жуань Наньчжу отказал девушке.

— Но… мне правда очень страшно, я сделаю всё, чтобы не стать тебе обузой, — бедняжка опять принялась лить слёзы.

Жуань Наньчжу приподнял бровь и незаметно сделал знак Тань Цзаоцзао.

Та моментально уяснила намёк, встала и подошла к девушке.

— Прости, но вчера я уже с ним договорилась. Лучше поищи кого-нибудь другого.

Девушка, увидев Тань Цзаоцзао, всё равно не хотела мириться с отказом и открыла рот, чтобы ещё что-то сказать, но Жуань Наньчжу уже встал и поманил Тань Цзаоцзао рукой, как бы говоря, что они уходят.

Тань Цзаоцзао последовала за ним, и они вдвоём вышли из зала.

Линь Цюши, который сидел неподалёку, тоже нашёл предлог и вышел. Как видно, в том, что Жуань Наньчжу обычно переодевался женщиной, и впрямь было немало плюсов. По крайней мере, можно не волноваться, что какая-нибудь девчонка захочет прибиться к его команде, да так, что от неё не отделаешься.

— С этой новенькой что-то не так, — сказал Жуань Наньчжу, когда все они оказались снаружи зала.

— Что именно? — Тань Цзаоцзао ничего подобного не увидела. — Она вчера так жалобно плакала…

Жуань Наньчжу посмотрел на Тань Цзаоцзао.

— Думаешь, настолько трусливый новичок решился бы проситься ко мне в пару?

Девушка приподняла бровь.

— И правда.

Красоту Жуань Наньчжу нельзя назвать «мягким очарованием», напротив — она исполнена

агрессии и отчуждения. Он словно прекрасный цветок среди диких зарослей, который ярким окрасом предупреждает всех о своей ядовитости. В женском наряде он мог притвориться беспомощным, но как мужчина Жуань Наньчжу явно не имел привычки строить из себя слабака.

Ему достаточно повести бровью, чтобы другие невольно отступали, боясь к нему подойти. Даже Линь Цюши не захотел бы в команду к такому человеку.

— А может, она потеряла разум от страсти? — Тань Цзаоцзао шла рядом с Жуань Наньчжу и осматривала картины вокруг. — Очень может быть!

Тот безразлично протянул:

— Тех, кто сам предлагал мне объединиться, было не больше десятка. Среди них ни одного новенького. Она — не исключение.

В притворстве новичком существовали и плюсы, и минусы. Плюс в том, что новенькие не вызывают подозрений. Минус — если тебя раскроют, станешь изгоем для всей команды. Кто знает, что на уме у человека, который решил прикинуться кем-то другим?

Замок был невероятно большим. Только на первых двух этажах располагалось бесчисленное множество комнат. Они поднялись со второго на третий и обнаружили одну общую деталь. Абсолютно везде в замке висели разнообразные картины. Даже туалетные комнаты не стали исключением.

Линь Цюши плохо разбирался в искусстве и не понимал, хорошо ли написаны работы, но в одном он был твёрдо уверен — от картин исходило очень неуютное ощущение. И если бы представилась возможность, он бы не задумываясь накрыл их все белым полотном.

— Нам нельзя прикасаться к картинам, верно? — Тань Цзаоцзао вспомнила предостережение дворецкого.

— Нет, не так, — ответил Жуань Наньчжу. — Ты не заметила, какое слово он употребил?

— Хозяйка не любит? — Линь Цюши ещё помнил, что в точности говорил дворецкий.

— Верно, «хозяйка не любит», а не «нельзя прикасаться». — Мужчина остановился возле одной картины и вдруг нахмурился.

— В чём дело? — Его мрачное выражение не укрылось от взгляда Тань Цзаоцзао.

— Ничего, — ответил Жуань Наньчжу. — Ты что-нибудь понимаешь в живописи?

Девушка помотала головой.

— Нет, не приходилось изучать.

Жуань Наньчжу вздохнул.

— Я тоже не понимаю. Видимо, мы втроём ничего не выясним из содержания картин. Идёмте дальше, осмотрим верхние этажи.

Линь Цюши согласно хмыкнул, и троица направилась вверх по лестнице.

Шаги по деревянной лестнице издавали отчётливый стук. Кроме того, путь наверх имелся не один, по обеим сторонам длинного коридора располагались ещё каменные лестницы, ведущие с первого этажа на самый верх.

Большинство комнат в замке оказались заперты, только малая часть открыта, и почти всё пространство внутри занимали всевозможные картины, среди которых попадались и портреты, и пейзажи.

Но когда они уже обдумывали, не отправиться ли в мастерскую на верхний этаж, снизу внезапно раздался жуткий крик.

Кричала женщина. Звук продлился недолго и сразу стих, а когда все, кто его услышал, прибыли на место, там уже никого не оказалось — только пустая лестница.

— Кто только что кричал? — спросил мужчина средних лет.

— Не знаю, нас тоже здесь не было, — ответил Линь Цюши. — С какого этажа вы пришли?

— С третьего.

— Мы были на четвёртом. Значит, кричали точно где-то между третьим и четвёртым…

Из-за крика большая часть команды постепенно собралась в том же месте. И очень скоро выяснилось, кто именно кричал.

— Её зовут Сяо Су, мы с ней ходили в паре, — заговорил другой мужчина из команды, лицо которого исказилось ужасом. — Она сказала, что пойдёт в туалет, и в итоге пропала.

— На каком этаже вы были? — спросил Линь Цюши.

— На самом верхнем, — мужчина нервно сглотнул. — Там нет туалета, поэтому она решила спуститься…

А в конце концов оказалась между третьим и четвёртым этажами, да к тому же исчезла, только успев вскрикнуть. В мире за дверью «исчезновение» означало «смерть», вот только никто не мог понять, как девушка привела в действие условия смерти.

— Давайте ещё поищем, — предложил Жуань Наньчжу. — Что если мы ошибаемся?

Видимо, ничего другого не оставалось. Мужчина, который за считанные минуты лишился напарника, дрожал как осиновый лист — для него это стало серьёзным ударом. Он тут же присоединился к другой группе.

Жуань Наньчжу бросил взгляд на Линь Цюши.

— Может, поднимемся на верхний этаж?

Линь Цюши согласился:

— Хорошо!

Тань Цзаоцзао посетовала, что они каждый раз бегут туда, где опаснее всего, нисколько не опасаясь возможной беды…

Жуань Наньчжу равнодушно ответил:

— Беда может случиться где угодно. Главное — как можно скорее найти ключ и выйти отсюда. Это ошибка всех новичков. От некоторых вещей не скроешься, даже если очень стараться.

Девушка недовольно фыркнула, но промолчала. Сказать легко, а вот сделать… Если так же, как Жуань Наньчжу, смело идти навстречу смерти и жутким тварям, неизвестно, сколько опасностей придётся пережить за дверью.

Они поднимались наверх, пока не оказались на последнем этаже замка. На самой крыше.

Крыша имела вид старинной мансарды, здесь по-прежнему всё было увешано картинами. Только эти картины, кажется, несколько отличались от тех, что висели внизу.

Линь Цюши недолго осматривал их, затем его вдруг осенило:

— Картины написаны совсем недавно?

Жуань Наньчжу втянул носом воздух.

— Должно быть. Ещё сохранился запах краски.

И вдруг Тань Цзаоцзао остановилась перед одной из картин. На её лице проявилось сомнение, девушка пару секунд колебалась, потом сказала:

— Посмотрите сюда, эта работа не кажется вам странной?

Линь Цюши подошёл и посмотрел на картину, которую Тань Цзаоцзао назвала странной.

И правда, странно весьма — на полотне изображалась женщина со спины, а кругом сплошь искривления. Тень женщины бесконечно растягивалась, лестница закручивалась виток за витком, будто огромная воронка.

— Как вам кажется, на что это похоже? — спросила Тань Цзаоцзао.

— На женщину… со спины? — если смотреть только на содержание, трудно понять, что именно здесь изображено. Но и Тань Цзаоцзао, и Линь Цюши в первую же секунду при взгляде на картину подумали об одном и том же… Как перепуганная девушка бежит по лестнице, будто спасаясь от чего-то. Весь её образ был пронизан невыразимым ужасом.

— Работа новая, — послышался позади голос Жуань Наньчжу. — Даже краска не высохла.

Тань Цзаоцзао и Линь Цюши переглянулись. Их мысли вновь совпали. Девушка потёрла плечи, слово по ним пробежали мурашки, и сухо посмеялась.

— Это же… не может быть…

— Думаю, так и есть, — сказал Жуань Наньчжу. — Можем позвать партнёра той девушки, чтобы взглянул. — Его взгляд остановился на картине, мужчина медленно добавил: — Чтобы взглянул, не это ли его пропавшая спутница.

***

Сяо Су просто пошла в туалет.

Она спустилась с седьмого и в спешке стала искать туалетную комнату на шестом этаже. В замке таких было очень много, и девушка быстро обнаружила нужную дверь в конце коридора.

Сяо Су зашла в туалет, потом в отдельную кабинку и приготовилась сделать свои дела, когда вдруг заметила на стене перед собой странный портрет, изображающий женщину в чёрном платье и чёрной шляпе, с белым лицом и полуприкрытыми глазами. Дождевая вода стекала по полям шляпы, и вообще это лицо, бледное и длинное, вызывало необъяснимую панику. Большая часть картин в замке была написана в стиле абстракционизма — без знания идейного фона очень трудно понять, что именно хотел сказать художник. Но портрет женщины выглядел очень чётким, Сяо Су вначале даже заподозрила, что это автопортрет хозяйки замка.

Возможно, это какая-то важная подсказка… Сяо Су встала и подошла к картине, чтобы её внимательно изучить. Но тут, словно на девушку что-то нашло, она вдруг вытянула руку… а когда очнулась, уже касалась картины ладонью.

— А!!! — Сяо Су резко опомнилась и отдернула руку.

На пальцах отчётливо ощущалась влага, даже запахло землёй после дождя. Но когда девушка вновь подняла взгляд, её глаза резко округлились, растерянно глядя на изменившуюся картину… Нет, картина была той же, вот только бледная женщина, изображённая на ней, исчезла.

Теперь уже Сяо Су не решилась задерживаться здесь ни на секунду — развернулась и бросилась бежать. Она хотела подняться наверх и найти своего напарника. Ступая по крепкой деревянной лестнице, девушка отбивала каблуками торопливый ритм.

«Тук-тук-тук-тук-тук-тук»… Чистый звук шагов эхом разносился по замку. Сяо Су всё бежала, бежала… бежала, бежала… очень долго бежала по винтовой лестнице, но не видела ей конца. Всё вокруг будто застыло — только лестница перед глазами бесконечно ползла вверх.

— Ха… ха… ха… — прерывисто дышала Сяо Су, по ней градом катил пот, силы были на исходе. Вскоре она не могла сделать и шага.

Однако частый стук всё равно не умолкал. Сяо Су почувствовала запах дождя и обернулась, девушку прошило дрожью. Позади у входа на лестницу спокойно стояла тёмная фигура. Нет, не тёмная фигура, а бледная как смерть женщина в чёрном платье, намокшем от дождя. В руке она держала огромную картинную раму, глаза зияли двумя чёрными дырами, которые в гробовой тишине пялились на Сяо Су.

Сяо Су затрясло крупной дрожью, она открывала рот, но ни звука не вырвалось из горла. Девушка ринулась по лестнице из последних сил, цепляясь за ступени руками и ногами, заливаясь плачем.

«Тук-тук-тук» — вновь послышались шаги. Только на этот раз совсем не торопливые, прямо за спиной Сяо Су.

Девушка вся покрылась потом, словно её окатило водой. Последние силы покинули её, и бедняжка, подобно луже грязи, осела на пол, не в силах пошевелиться.

Женщина подошла к ней. Всё вокруг оставалось сухим, но с её платья и шляпы непрерывно стекали капли воды, попадая на Сяо Су.

Девушка подняла голову и увидела, как женщина подняла раму в руке. На её мертвенно-

бледном лице отразилась кривая улыбка, рот в красной помаде изогнулся пугающей дугой. Затем она замахнулась рамой и тяжело опустила её на девушку.

— А-а-а-а-а!!! — Сяо Су издала душераздирающий крик, темнота бросилась в глаза, девушка почувствовала, как тело холодеет, сознание постепенно размывается…

Всё закончилось.

***

Бывший напарник Сяо Су очень скоро поднялся на верхний этаж и подтвердил догадки Линь Цюши и остальных.

— Это она! Точно она!!! — первым делом закричал он, увидев картину. Лицо мужчины исказилось ужасом. — На ней была именно эта одежда!

— Но что если картину написали вчера? — спросил кто-то ещё дрожащим голосом. — Вы уверены, что это она?

— Не может быть!!! — казалось, мужчина сейчас сойдёт с ума. Он хотел было потрогать полотно, но не решился дотронуться до него. — Вчера она была одета по-другому! А этот наряд надела только сегодня!!!

В замке им действительно предоставили новую одежду, и к тому же очень красивую. Линь Цюши тоже обнаружил новый костюм в своём шкафу. Но в команде, кажется, мало кто ещё решился переодеваться. Всё же они находились в мире кошмаров, и кто знает, что могло произойти, если бездумно надевать на себя то, что здесь предлагают.

Вот только неизвестно, почему девушка по имени Сяо Су всё-таки надела новое.

— Она превратилась в картину… — тихо повторял мужчина. — Она превратилась в картину…

— Чем вы занимались до того, как она пошла в туалет? — Жуань Наньчжу сохранял привычное спокойствие даже в такой пугающей ситуации. — Расскажи поподробнее.

Мужчина дрожащим голосом ответил:

— Ничем, мы ничего не делали, просто пришли сюда посмотреть на картины, а потом она отлучилась…

— Вы видели какие-то особенные картины?

Мужчина покачал головой.

Жуань Наньчжу:

— Идёмте, осмотрим туалетную комнату на шестом этаже.

Так они направились в женский туалет этажом ниже.

Осмотрев помещение, ничего особенного члены команды там не обнаружили, но Линь Цюши всё казалось, что здесь присутствует какая-то странность. Он посмотрел на хмурого Жуань Наньчжу и понял, что тот ощущает то же самое.

— Погодите, — ему вдруг пришла одна мысль, мужчина огляделся по сторонам и наконец понял, в чём дело. — Почему здесь ни одной картины?

Стоило ему произнести это вслух, и остальные тоже заметили подвох.

В замке практически не оставалось мест, где на стенах не висели картины. Во всех туалетах, спальнях, кабинетах, коридорах, практически в каждом углу наверняка можно было увидеть картины в красивых рамах.

Но именно здесь, в туалете, ничего нет. Они ещё раз обыскали каждый уголок, но не увидели ни тени полотен.

— Их правда здесь нет, — заключил Жуань Наньчжу. — Интересно только, не было изначально или кто-то их снял?

Никто не мог ответить ему на этот вопрос. Единственный человек, кто знал правду, теперь обернулся частью картины.

Среди людей расползалась мёртвая тишина.

Как вдруг эту тишину нарушил звон часов, раздавшийся по замку — сигнал ко времени обеда. И люди, услышав его, стали спускаться на второй этаж.

Пусть атмосфера вокруг царила жуткая, пищу всё-таки надлежало принять. Так же как нельзя обойтись без сна.

Сегодня на обед подали стейк, как и в первый день.

Ни у кого в команде не было аппетита, кроме Жуань Наньчжу.

Жесты Жуань Наньчжу выглядели настолько изящно, что даже нарезание стейка в его исполнении становилось искусством.

Наверное, именно потому, что мужчина поглощал пищу с нескрываемым удовольствием, все взгляды оказались прикованы к нему. Жуань Наньчжу, очевидно, привык к подобным ситуациям, поэтому невозмутимо доел свой обед, вытер губы салфеткой и спросил:

— В чём дело? Еда вам не по вкусу?

Линь Цюши ответил:

— Нет… просто аппетит пропал.

— Поешьте как следует. — Жуань Наньчжу огляделся по сторонам и усмехнулся. — Что если это ваша последняя трапеза?

Все:

— …

На лице Линь Цюши отразилась безысходность.

— Не очень-то такие слова привлекают удачу.

— Думаешь, если сказать то, что привлечёт удачу, умирать не придётся? Пожелать тебе огромного богатства? Или долгих лет жизни?

Линь Цюши не знал, плакать или смеяться. Впрочем, Жуань Наньчжу был прав — близость смерти никогда не изменится от одного только желания. Лучше просто успокоиться и наслаждаться каждой минутой жизни. Истина проста, но вот воплотить её в жизнь мало кому удаётся.

Послушав утешительные речи Жуань Наньчжу, Линь Цюши всё-таки отправил в рот ещё пару кусочков.

В этот раз хозяйка не явилась разделить с ними трапезу. Она вошла в зал с опозданием, уже когда остальные собирались уходить.

Линь Цюши успел увидеть женщину лишь на секунду, но даже так заметил на её бледном лице выражение удовлетворения, словно она только что съела какой-то вкуснейший деликатес, — в уголках глаз блестела радость. Впрочем, на таком лице даже радость выглядела пугающе.

— Идём, вздремнём после обеда, — предложил Жуань Наньчжу, когда они вышли из зала.

— Хорошо! — Тань Цзаоцзао ночью не выспалась и всё утро чувствовала себя сонной.

Однако Жуань Наньчжу бросил на неё взгляд искоса и спросил:

— Опять ляжешь на полу?

— …Ты что, не можешь уступить мне кровать?

— В своей комнате можешь спать где угодно, что до моей кровати, — его голос звучал спокойно и холодно, — пока ты не в том статусе.

Тань Цзаоцзао:

— …

Жуань Наньчжу, чтоб тебя.

Заметки от автора:

Тань Цзаоцзао: Почему ты всё делаешь мне назло?

Жуань Наньчжу: У меня плохое настроение, если я не могу ни к кому пристать.

Тань Цзаоцзао: Я же предлагала тебе переодеться женщиной!

Жуань Наньчжу: Хм! Он должен любить меня в любом обличии.

Линь Цюши: …Вы о ком это говорите???

http://tl.rulate.ru/book/77216/2454278